

Юлия Фирсанова

РЫЖЕЕ БРАТСТВО. ТОЧНОЕ ПОПАДАНИЕ
РЫЖЕЕ БРАТСТВО. ВОЗВРАЩЕНИЕ

Цикл «Божий промысел по контракту»

БОЖИЙ ПРОМЫСЕЛ ПО КОНТРАКТУ

ЧАС «Д»

ШЕСТЕРО ПРОТИВ ТЕМНОГО
ТРОЙНОЙ ПЕРЕПЛЕТ

Юлия Фирсанова

Тройной переплет

Роман

Москва, 2012
ЭАРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Ф62

Художник
В. Успенская

Фирсанова Ю. А.
Ф62 Тройной переплет: Фантастический роман. — М.:
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012. — 346 с.: ил.

ISBN 978-5-9922-1246-4

Приключения посланцев Совета богов продолжаются! Три прошения слиплись в один комок от пролитого кофе. Что это? Злой умысел, вопиющая халатность или между просьбами о помощи из разных миров есть связь? Эльфы, страдающие по гибнущим цветам, крепость в горах, которой угрожают вторжением орды нечисти, и безымянный ужас, терроризирующий маленький городок... Сплести нити трех историй в одно полотно предстоит находчивой команде друзей. На этот раз понадобятся усилия каждого: вора, целительницы, мага, воина, хаотической колдуньи и технаря!

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1246-4

© Фирсанова Ю. А., 2012
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012

Пролог
УДАРНАЯ ВЕСТЬ

Сон был замечательный: она опять бродила по огромной библиотеке, той самой, где собраны все самые интересные книги Вселенной, и с полки можно взять любую, только руку протяни. Видение казалось таким заманчивым, что не хотелось выныривать даже в самую великолепную из реальностей...

По утрам Элька вообще поднималась не слишком охотно. «Кто тут такой добрый в восемь ночи звонит?» — эта старая Масянина шуточка была как раз про нее. А уж сегодня, когда весь вечер, вернее, половину ночи как минимум, Элька читала большущий том легенд с объемными иллюстрациями, и подавно. В глаза словно насыпали песка, магический будильник, сувенирчик из Гирзы, уже трижды со все нарастающей громкостью проиграл мелодию. Элька с закрытыми глазами спустила ноги с кровати, не обуваясь, сделала по направлению к ванной шаг, другой. Зацепилась за какие-то длинные веревки с тяжелыми гирьками, безнадежно запуталась в них и стала падать.

«Блин! Босоножки! Я вчера поставила у кровати босоножки... И новую тумбочку тоже!» — последняя мысль ярко осветила голову легкомысленной растяпы прежде, чем сила удара о мебель отправила владелицу в глубокий нокаут.

С отчаянным писксом сорвалась с края балдахина Мыша, закружилась над хозяйкой, настырный будильник заиграл мелодию громче. Тщетно! Ни крик летучего создания, ни настойчивая музыка не могли вытащить Эльку из глубокого забытья.

Умный зверек, уяснив бесплодность своих попыток, со-

рвался с места и вылетел в окно. На площадке перед домом в это чудесное, пронзительно свежее весеннее утро, как обычно, тренировался Эсгал. Сей доблестный муж парил в полуметре над землей в позе лотоса. Глаза спокойно закрыты, руки мирно возлежат на коленях, грудь едва заметно колыхается от легкого дыхания. Даже настойчивый звук Элькиного будильника не вывел его из состояния медитации, мысли текли плавно и неторопливо. Зато порхающая летучая мышка весьма спешила. Она с писком бесстрашно врезалась в плечо Гала и, уцепившись за тонкую ткань короткого застиранного халата, заверещала. Сосредоточение нарушилось. Гал рухнул вниз на плиты и выдохнул сквозь зубы всего одно, но очень емкое непечатное слово. Потом добавил еще одно, более цензурное с тяжелым вздохом: «Элька!»

Легко встав на ноги, воитель стряхнул пыль с полы халата, оторвал от своей груди продолжающую верещать мышь и решительным шагом направился к дому, в сторону окон спальни шутницы. Надо же, до чего додумалась: науськать на него зверька! Мыша, убедившись, что воин идет в нужном направлении, затрепыхалась следом.

— Элька! — громко и сурово, перекрывая настырную мелодию будильника, позвал Гал.

Ответа не услышал, откашлялся, позвал снова, снова не дождался ответа и заглянул в окно. Босые пяточки, такие маленькие розовенькие пяточки Эльки, лежащей на полу лицом вниз, — первое, что бросилось в глаза Эсгалу. Уже не думая о приличиях и правилах, воин перемахнул через подоконник. Девушка скрючилась у стоящей рядом с кроватью маленькой тумбочки, из рассеченного виска сочилась кровь. Черная лужица успела собраться на темно-синем ковре.

Гал побледнел как смерть, только зеленые глаза с вертикальными зрачками, окаймленными радужным ободком, зажглись каким-то безумным огнем. Воин метнулся к Эльке, подхватил ее на руки и вихрем помчался по дому, взывая так, что содрогнулись стены коридора: «Мирей! Мирей!»

Громадными скачками он преодолел лестничный пролет и едва не вышиб дверь в лабораторию, где целительница, не испытывавшая никаких проблем с побудкой, с утра порань-

ше колдовала над каким-то особо полезным для здоровья составом.

Дверь с грохотом распахнулась, чуткая рука эльфийки дрогнула, и ценное зелье пролилось на кремовое платье Мирей, накрепко страхуя ткань от перспективы поноса.

— Что? — Глаза жрицы изумленно расширились при виде оборотня и его ноши.

— Исцели ее! — не то приказал, не то взмолился Эсгал, на вытянутых руках протягивая целительнице беспамятную девушку в коротенькой ночной рубашке. Головка жалко запрокинулась, кровь продолжала течь из рассеченного виска...

— Сейчас, минутку, положи ее на диванчик, — совершенно невозмутимо, будто не замечая полубезумного вида воина, отозвалась Мирей. Что удивительно, Гал беспрекословно повиновался. Уложил Эльку, отступил в сторону и сел у стены прямо на пол, сцепив руки в замок на коленях.

Жрица Ирилии поставила полупустой флакончик с желудочным зельем на стол и протянула к подруге тонкие пальцы. Золотистое сияние благословенной божеством силы охватило ладони эльфийки и стекло на бледное лицо больной. Секунда, другая, третья потянулись, как тягучая патока, вот прекратила сочиться кровь, рассеченная кожа закрылась струпом, потом он отвалился, показывая красный, чуть припухший шрамик. Ресницы Эльки вздрогнули, она открыла глаза, от души чихнула и села, весело заявив:

— Привет, Мири, какой это гадостью у тебя тут воняет? Кстати, а чего я вообще тут делаю?

— Тебя с разбитой головой и без сознания сюда принес Гал, — улыбнулась эльфийка и почему-то кинулась на шею подруге, смеясь от облегчения, в ярких золотых глазах ее стояла подозрительная влага. — Хвала Ирилии, хвала Творцу за то, что я ее жрица!

Элька машинально обняла подругу, погладив по мягким, как шерсть котенка, длинным волосам. Почему-то, в отличие от ее собственных, недлинных, но лезущих всюду прядей, прическа никогда не мешала целительнице в работе. Элька скосила глаза в сторону и удивленно фыркнула, увидев Эсгала, неподвижно, будто статуя Будды-блондина, замершего у стены лаборатории.

— Ага, ясненько, я о тумбочку башкой шибанулась, а с ним-то что? Тоже ударился? И какая кувалда способна пробить голову нашего великого и ужасного?

— Ой! — Бурные эмоции жрицы чуть поутихли, когда она тоже перевела взгляд на воителя. — Он немного не в себе... Кажется, Гал очень-очень испугался за тебя... Я его таким никогда раньше не видела, даже там, на горе Арродрим, когда Темный сказал о Рассветном убийце...

— Так у него шок? — вторично удивилась Элька, бодренько спрыгнув с дивана, вот только ноги как-то подозрительно подкашивались, и подошла к другу. Опустившись рядом с ним на колени, заглянула в глаза, коснувшись своими руками мозолистых рук воителя, и задорно позвала:

— Эй, Гал, алле! Прием! Как слышно? Прием, прием! Я в норме! Приходи в себя и давай отчитай меня!

— Еще один комплекс упражнений на координацию, — сухо отозвался воитель и медленно сморгнул.

Элька прыснула:

— Ну вот, Мири, все с ним в порядке, а ты говоришь...

Закончить Элька не успела, сильные руки воина схватили и крепко прижали ее к широкой груди. На секунду склонившись, Гал глухо попросил:

— Осторожнее, пожалуйста, будь осторожнее, если не ради себя, то ради других.

— Угм, сэнсэй, — трепыхнулась в железных объятиях непоседа и с прежним ехидством попросила: — Но, если ты не собрался придушить меня прямо здесь и сейчас, во избежание будущей нервотрепки, отпусти, а то дышать темно, воздуха не видно.

Гал едва слышно хмыкнул и разжал руки. Неунывающая хулиганка поднялась на ноги и укоризненно заметила, пожав плечами:

— И чего ты дергаешься? Ну, сознание потеряла. С кем не бывает...

— С тобой такое бывает часто? — Теперь уже, кажется, Гал испугался заново, чуть ли не сильнее прежнего.

— Нет, теперь нет. У Мирей замечательные травки, она мне классную настойку намешала, главное — не забывать пить! Так что все о'кей! Ладно, пошла я на завтрак одеваться,

да и голову придется мыть, кровь, зараза, в волосах засохла! Увидимся! — широко улыбнулась Элька и исчезла за дверью.

— Элька чем-то больна? — едва за хаотической колдуньей закрылась дверь, надвинулся с расспросами на жрицу Эсгал.

— Нет, просто обычные женские дни у нее проходили тяжело, болезненные спазмы могли привести к кратковременной потере сознания. Но сбор валириссы меняет физиологию людей, делая родственной эльфам. Теперь Элька больше не мучается. — Целительница совсем не стыдилась столь интимной темы, отвечая подробно и по существу вопроса. А вот у Гала, стойкого воителя, которого, казалось, было ничем не пронять, на скулах зарозовели пятна.

Мирей же, чуть циничная, как любой хороший доктор, в вопросах физических, смущалась по-настоящему только тогда, когда дело касалось душевных переживаний. Она обыкновенно не считала себя вправе вмешиваться, но вот сейчас все-таки набралась храбрости и задала вопрос так же прямо, как воин:

— Гал, извини, может, это не мое дело, но почему ты не скажешь Эльке о своих чувствах?

Воитель смутился еще больше, чем при обсуждении вопроса женской физиологии, потом тяжело вздохнул и проронил с горькой усмешкой:

— А зачем это ей...

— Но, Гал... — нахмурила ровные дуги бровей чуткая эмпатка, не согласная с решением коллеги.

— Не надо, Мири, я ничуть не похожу на любимых Элькой вампиров, и... я чудовище куда большее, чем они все. Мне достаточно того, что могу быть рядом, пожалуйста, ничего не говори ей, я не хочу, чтобы она начала меня сторониться, — склонив голову, попросил он и, прежде чем жрица успела что-то добавить, быстро вышел, аккуратно прикрыв за собой дверь.

ГЛАВА 1

Обреченная отдыхать

Едва Элька покинула изолированную лабораторию Мири, как ее чуть не сбило с ног ударной звуковой волной. Музыка, словно прилив, заполнила весь дом и продолжала усиливаться с каждым аккордом.

— Ой-ё! Будильник! — дошло до девушки, и она со всех ног поспешила к спальне, пока оглохшие Рэнд, Лукас и Макс не устроили над ней коллективный суд Линча.

У дверей в комнаты Эльки уже торчал вездесущий Фин и с любопытством заглядывал через порог. Никого другого поблизости не было. Завидев подружку, вор ухмыльнулся от уха до уха и прокричал:

— Приветик, чего у тебя эдак надрывается?

— Будильник! — заорала в ответ Элька.

— Добрая ты наша! Проснулся сам — разбуди коллегу? — понимающе покивал Рэнд, из голубых глаз исчезла легкая тревога, и заплясали лукавые смешинки. Взлохмаченные волосы девушки хорошо замаскировали слипшиеся темные прядки у виска, даже востроглазый вор не заметил следов травмы и не начал приставать с расспросами.

— Ага, а еще оглуши, — отозвалась Элька, наконец добравшаяся до изделия добросовестных мастеров Гирзы (не соврали умельцы, чтоб им икалось! — пока не выключишь, и в самом деле горланить будет так, что мертвого поднимет!), и шлепнула ладонью по узору на боку. Наступила блаженная, даже какая-то звенящая тишина. Впрочем, тут же нарушенная ликующим писком Мыши, спикировавшей с балдахина на грудь хозяйки. Элька машинально погладила преданного зверька.

— Экая ты коварная, — привалившись к косяку, уважите-

льно протянул Фин и в самом деле поковырял в ухе, будто пытался вытрясти из него намертво застрявшие звуки. Бедный полуголушенный крыс, только сейчас выбравшийся из-за пазухи хозяина, пискнул что-то солидарное с его мнением.

— О, моему коварству вообще нет предела, еще, что ли, разок завести, а то только ты прибежал, — хихикнула Элька, переставляя злополучную тумбочку в выбранный угол. Испачканный кровью ковер уже был очищен заботливой магией дома.

— Ха, а смысл? Лукас дома не ночует и Рогиро с собой прихватил на экскурсию в какой-нибудь очередной «музей», метаморфы опять по поручениям Совета в мирах шустрят, хорошо, если завтра к утру вернутся, Мирей в лаборатории, а Макс у своих машин вообще ничего не слышит. Вот почему Гал не пришел, не знаю, он обычно первый успевает, чтоб тебе чего-нибудь приятное прямо с утра сказать! — дал развернутую справку почти вездесущий и всезнающий вор и весело подмигнул подруге.

— Ты собиралась мыть голову и переодеваться, поторопись, а то опоздаешь на завтрак, — возникнув неожиданно и абсолютно бесшумно сбоку от Рэнда (тот невольно вздрогнул), сурово напомнил воитель и, сочтя миссию исполненной, двинулся прочь.

— Да, насчет приятного с утра ты прав, Гал всегда первый, — поддакнула Элька и отправилась исполнять ценное «приказание».

Так что на завтрак она все-таки успела почти вовремя. Коллеги продолжали рассаживаться за столом, когда в столовую влетела немного влажная после душа, сияющая веселой улыбкой Элька в очередном коротком, едва прикрывающем причинные места, безобразии, условно претендующем на звание платья.

— Всем привет!

— Bonjour, мадемуазель! — расслаился ответной улыбкой рыжий франт мосье Д'Агар.

Элька не утерпела и, повиснув на шее у инкуба, звучно чмокнула его в щеку, заодно прошлась пальчиками по волнистой рыжине, погладила теплые рожки, едва заметные в

буйном пламени шевелюры, и похвалила золотисто-зеленый, скорее, пожалуй, золотистый, чем зеленый, камзол:

— Как всегда, ослепителен!

— Я, между прочим, тоже красавец! Вот и Рэт подтвердит! — не утерпев, встрял Рэнд и прищелкнул пальцами, подавая условный знак крысу. Дрессированное животное ответило согласным писком.

— А еще мосье Фин чрезвычайно скромн, — очень вежливо согласился Лукас, занимая свое место за столом, накрытым скатертью-самобранкой.

— Ой, у меня столько достоинств, — поддакнул вор, опустив очи долу, — что я уж и сам их все упомянуть никак не могу.

Компания не выдержала и от души расхохоталась, а Рэнд, присаживаясь рядом с Элькой, продолжил:

— Мы все на редкость замечательные, уникальные и великолепные, я вот думаю, Совет богов вообще должен нам платить уже за то, что мы есть на этом свете!

— Давай напишем им по этому поводу петицию, — с улыбкой предложила Мирей.

— А смысл? Все равно нам скинут, они ж там, похоже, вообще ничего не читают! Может, неграмотные? — фыркнул вор и, прекратив паясничать, принялся обстоятельно заказывать на завтрак запеканку с кучей всяких джемов, варений и почему-то соусов.

Элька тоже открыла было рот, чтобы попросить любимых булочек и кофе, когда Гал огласил очередной категоричный приказ:

— А тебе гречку с говядиной и гранатовый сок.

— За что? — так жалобно, будто ей раскаленный прут к голлой коже приложили, взвыла несчастная. — Я же даже не опоздала!

— Ты упала, расшибла голову, потеряла много крови, эти продукты помогут как можно скорее поправиться, одной целительной силы Мирей недостаточно! — сурово объяснил воитель, заложив пострадавшую в неравной битве с тумбочкой Эльку со всеми потрохами. — К тому же, тебе сегодня надо отдохнуть. Координация хромает, а колдовать, едва оправившись, вредно!

— Что-о-о? Какой отдых? — От возмущения Элька едва

не свалилась со стула, пока предательница-самобранка, принявшая заказ воителя, шустро метала на стол «деликатесы».

— Мосье Эсгал, как это ни прискорбно, та сһеге, не ошибается. Магия, даже хаотическая, не прощает расхлябанности, неловкости и ошибок! — аккуратно придерживая крохотную чашечку кофе, уверенно подтвердил мосье Лукас и озабоченно поглядел на коллегу. То ли сканировал ее каким-то заклятием, проверяя, нет ли утечки мозгов, то ли беспокоился о буре, которую обиженная колдунья могла учинить здесь и сейчас.

— Элька, они правы, — сочувственно поддакнула Мирей, просительно сложив ладошки, — я как целительница говорю, тебе лучше хотя бы денек отдохнуть! А завтра ты будешь совсем-совсем здорова! Я вечером тебя еще разок полечу!

— А я, когда головой ударился, потом неделю за машиной долго работать не мог, стоит чуток посидеть, так в висках стучать начинало, — будто бы про себя и между делом, но весьма кстати, вставил Макс и, промахнувшись мимо бадейки с какао, потянул на себя один из горшочков с кашей. Поспешно, пока коллега не выпил нелюбимой манки, жрица, подсунула ему нужную посудину.

— Чего ты злишься-то? Отдохнешь денек, пока мы пахать на Совет будем, если что забавное приключится, расскажем, и в зеркале согласишься, а коль твоя помощь понадобится, отложим работу до завтра и другую депешу разберем, — подбодрил подругу Рэнд и весело ей подмигнул.

Макс сострадательно смотрел в чашку с какао, Мирей — прямо в глаза подруге просительно, но с готовностью перейти от дружеских уговоров к врачевным приказам, Фин сочувствовал, но и поддерживать желания Эльки во что бы то ни стало работать вместе со всеми не собирался, Лукас улыбался, но почесывал бровь — верный признак неодобрительных раздумий, Гал сверлил непослушную коллегу хмурым зеленым рентгеном.

— Вы все сговорились, — печально констатировала хаотическая колдунья, сдавшись перед таким единодушием команды без привычного упрямства, и с надеждой спросила: — Но съесть-то что-нибудь более вкусное можно?

— После гречки, — великодушно разрешил суровый Гал и

так посмотрел на Эльку, что она поняла: еще один отказ, и ее свяжут, а потом начнут кормить с ложки, как малое дитя.

— Н-да, типичный зануда, объяснить, почему я не хочу, тяжелее, чем согласиться, — вольно перецитировала проказница кусочек фривольного анекдота под понимающие смешки Фина и Лукаса и с демонстративной неохотой взялась за вилку.

Вот так и получилось, что вся компания божьих помощников отправилась после трапезы в зал совещаний, к пухлой папке с посланиями из сотен миров, жаждущих помощи, а Элька, отчетливо чувствуя себя единственной девочкой из класса, которую не взяли в кино, в гордом одиночестве (Мыша не в счет) поплелась к себе в комнаты. Отдохнуть!

Однако уныние было глубоко чуждо ее оптимистичной, деятельной натуре. Очень быстро Элька решила, что проводить внеплановый выходной, сидя в четырех стенах и дуясь на Вселенную за несправедливость, совершенно бездарная трата жизни! И вообще, ей велели укреплять здоровье! А что лучше положительных эмоций способствует выздоровлению? Не гречка же? Элька быстро нашептала Мыше пару словечек и подкинула зверушку в воздух. Та исчезла, а Элька кинулась к шкафу одеваться на прогулку. В какие края? Конечно же в любимый Фалерно!

Уже через несколько минут симпатичная юная блондинка в удобных туфельках-балетках, маленьком топике и укороченных голубеньких брючках, помахивая сумочкой на ремешке-цепочке, шла быстрым шагом по разноцветным камешкам городской мостовой. Куда? А как Творец на душу положит.

Где только не побывала и чего только не повидала Элька: лавочки с книгами, благовониями, украшениями, музей «Поющие камни», где скульптуры действительно пели, Театр масок, в полутьме сцены которого разыгрывались изумительные, словно ожившие черно-белые фотографии, короткие сценки, зоомагазин с маленькими дракончиками, диакати, саламандрами вперемешку со вполне обычными кошками, собаками, птицами феникс, вещуньями и банальными попугаями. Внимание туристки привлекали даже уличные менестрели и творцы иллюзий. Слишком долго жившая в

мире, лишенном магии, она все еще продолжала по-детски удивляться и восторгаться искусству волшебных картинок.

Словом, как обычно, Элька с жадным наслаждением поглощала разнообразные впечатления, покупала безделушки и сама не заметила, как успела проголодаться. Хотя, вставая из-за стола, за которым была вынуждена умять здоровенную тарелку гречки, была уверена, что не возьмет в рот ни кусочка до самого ужина.

Соображая, где бы заморить червячка, пока он не превратился в целую анаконду, Элька закрутила головой. Ага! На фасаде здания, окруженного небольшим сквериком с фонтанчиками и крохотными декоративными фонариками, имелась вывеска: «Волшебный вкус». «Может, это о еде?» — понадеялась Элька на ассоциативное сходство мышления с владельцем заведения и поспешила проверить.

Дверь из какого-то белого дерева с едва намеченной резьбой открылась в помещение, где витали такие ароматы, что девушка невольно сглотнула слюну. В большой зале странной, какой-то амебообразной (чем больше толстых ложноножек, тем успешнее эволюция) формы стояли столы и столики, накрытые белым кружевом скатертей, и стулья светлого, почти белого дерева, обитые белой кожей. То тут, то там за ними сидели посетители и кушали.

«Угадала!» — расплылась в довольной улыбке хаотическая колдунья и прошла к маленькому столику у большого окна, окаймленного декоративным полупрозрачным геометрическим витражом.

Официант — мужчина средних лет и совершенно средней средиземноморской, на взгляд Эльки, внешности — возник по правую руку от клиентки почти мгновенно, отвесил легкий приветственный поклон и вежливо уточнил:

— Не угодно ли сделать заказ, леди волшебница?

«Надо же, какой пронизательный! И как он просек, что я хаотическая колдунья?» — мимолетно удивилась Элька и на всякий случай огляделась по сторонам, вдруг успела чего-нибудь натворить. Но нет, кажется, все было вполне спокойно и мило-благопристойно. Если непредсказуемый талант и проявил себя, то как-то очень незаметно.

— Я хочу пообедать, — весело улыбнулась она предупред-

дительному и пронизательному официанту, решительно хлопывая толстенное меню с великолепными (кажется, они еще и пахли, если задержать взгляд) картинками. — Без лука, капусты, чеснока, гречки и гранатового сока. Во всем остальном полагаюсь на ваш вкус: супчик, мясо или рыбку с гарниром, пару-тройку салатиков, сладкое, а попить — какой-нибудь кисло-сладкий сок. И кстати, где у вас можно сполоснуть руки?

— В правой стороне зала за ширмой-окном ступени вниз, леди волшебница. Я позабочусь о вашем заказе! — Официант поклонился и исчез из поля зрения.

Элька, беспечно бросив сумочку на стул, двинулась в указанном направлении для гигиенических процедур. Омыла в ароматной текучей водице ладони, вытерла их пушистым полотенчиком из ровной стопочки и поднялась в зал, искренне надеясь, что какая-нибудь часть заказа уже ждет изголодавшуюся клиентку. Из-за столика по левую сторону недалеко от ширмы как раз поднимался высокий и очень худой темно-волосый мужчина со странными глазами. Они словно были залиты чуть подкрашенным синькой молоком. Но, судя по тому, как уверенно двигался странный человек в длинной не то сутане, не то мантии, он не был слеп.

— Сильдин! — воскликнул он, когда Элька проходила мимо.

«Знакомое имя, где-то я его уже слышала, кажется, Лукас что-то говорил...»

Рассуждения были прерваны самым бесперомонным образом. Странный тип в сутане схватил Эльку за только что вымытую ручку и, потряхивая ее так, будто всерьез собрался оторвать и прихватить с собой как сувенир, снова рьяно заорал в самое ухо:

— Сильдин, неужели это ты! А говорили, погибла! Значит, эксперимент удался? Выходит, Каеркор напрасно себя корил и всю работу позабыл-позабросил!

— Извините, вы ошибаетесь или с кем-то меня путаете, — ответила Элька, малость ошарашенная таким напором. Она очень сомневалась, что в такой манере здесь, как на Земле, работают нахальные карманники («здравствуй, старый зна-

комый — извините, обознался — прощай, денежки»), но какого рожна надо этому чокнутому, даже не догадывалась.

— Я не могу путать! — возразил странный тип и привел очень странный аргумент: — Я же тебя вижу!

Компаньонка странного типа, пожилая, но неплохо сохранившаяся женщина в строгом черном платье, с на редкость короткой, буквально тифозной стрижкой, встала из-за стола и тихо заметила, кладя руку на предплечье странного мужика:

— Мар, я помню, как выглядела Сильдин, это не она. Прости Марликана, надеюсь, он не сильно напугал тебя, деточка?

— Нет, конечно... — удивившись столь странному предположению (как можно пугаться такого чудика, вам бы сердитого Гала показать, чтоб дурацких вопросов не задавали!), фыркнула Элька и хлопнула себя по лбу. — А, блин! Я вспомнила, кто такая Сильдин! Это та волшебница-книжница, которая при неудачном эксперименте погибла, мне рассказывали! Только я точно не она!

— Ты Сильдин! — замотал головой не убежденный ни Элькой, ни своей сотрапезницей чудак, все еще не отпуская руки девушки, благо хоть трясти перестал. — Я не могу ошибиться! Твое искристое серебро и синеву плетения ни с чем не перепутаешь! Да, теперь еще радужные искры по окоему проскакивают, но основа все та же!

— Вот как! — покачала головой пожилая дама и, вздохнув, пояснила: — Марликан особенный, он воспринимает мир иначе, чем мы, видит не лица и тела, а ауры, тонкие структуры созданий, если он говорит, что ты Сильдин... Значит, ты, по крайней мере, некогда действительно была ею.

— Хм, может, и так, но теперь я — Элька, хаотическая колдунья, — представилась Элька и глубокомысленно прибавила: — Голодная хаотическая колдунья!

— А-а-а! Вот оно что! — неизвестно чему обрадовался, буквально рассиялся обладатель специфического взгляда на мир, все-таки прислушивавшийся к женскому разговору. — Значит, у тебя получилось соединить силу магии и силу желания! На самом деле получилось, напрасно коллеги сомневались в тезисах...

— Но нам не следует донимать незнакомку. Если память прошлой жизни не подвластна сознанию, значит, так суждено Силами Судьбы, и преступать их волю не должно, — мягко вмешалась женщина, потянув увлекшегося спутника за рукав. — Поспешим, тебе пора начинать лекцию, а ей обещать.

— Да-да, ты права, Ларуна, — чуть поник белоглазый, как ненаигравшийся пес, которого позвали с прогулки домой. Вздохнул, отпустил наконец чужую конечность и просительно сказал: — А ты, Силь, даже если не вспомнишь о былом, но просто пожелаешь поговорить, приходи в Высокий Университет на кафедру магической философии, спросишь магистра Мара.

— Обязательно, — широко улыбнулась Элька, никогда не отказывавшаяся от новых впечатлений, и невольно поморщилась от острой боли, прострелившей пострадавший утром висок. Причем слабая боль эта заметно усиливалась, стоило только задуматься о своей былой жизни. Может, и Лукас тогда, когда вел речь о Зеркале Истинного Зрения, и эта женщина сейчас говорили правду: то, чего знать не положено, действительно лучше не знать? Во всяком случае, до тех пор, пока даже мысль о знании отзывается такой дикой болью, что еще чуть-чуть, и как бы не пришлось бежать к Мирей за помощью!

— Буду ждать, — кривовато и в то же время обаятельно улыбнулся в ответ Мар.

Пара собеседников сделала несколько странных жестов руками и исчезла из зала. Поскольку никто из официантов не кинулся к опустевшему месту с криками: «Куда?! А счет?!» — Элька решила, что такого рода уход в здешнем заведении в порядке вещей, и вернулась к своему столу, изо всех сил стараясь не думать о сногшибательных новостях. Пульсирующая боль в подраненном виске была лучшим стимулом поиска новых тем для размышлений. Первейшим способом отвлечения девушка всегда считала ворох зрительных впечатлений.

Уплетая салат, очень похожий на оливье вперемешку с грибами, и гадая, многие ли из здешних клиентов в ладах с магией, Элька откровенно глазела по сторонам. Народу в ре-

сторане хватало, но из-за хитрой конструкции помещения и расположения столов никакой скученности и шума не было. До Эльки долетал лишь едва слышный, как слабый звук прибора, шорох голосов. Это не беспокоило, а скорее, напротив, несло успокоение.

Вот дверь в ресторан открылась, и вошел тип, мгновенно приковавший все внимание легкомысленной колдуньи. Здоровенный, кажется, даже выше Гала, с бело-серыми, не седыми, явно не седыми, а естественного цвета, волосами, яркими серебристо-серыми глазами, вернее, одним глазом, второй прятался под черной повязкой, широкоплечий, но вовсе не массивный, он плавным шагом двинулся в глубь зала. Камзол тонкой кожи подчеркивал весьма соблазнительную, на вкус Эльки, фигуру, высокие сапоги-ботфорты обхватывали мускулистые ноги, серое кружево рубашки не скрывало длинных, крепких пальцев без перстней.

ГЛАВА 2

А в ресторане, а в ресторане

Элька нахально глазела на эффектного типа, излучавшего некую силу, подобную сжатой до отказа пружине. И ее внимание не осталось незамеченным.

— Что? — почему-то недобро сощурил глаз незнакомец, резко остановившись перед столом Эльки.

— Извините. Просто люблю смотреть на красивых мужчин, — раскаялась она, обаятельно улыбнулась и затрепетала ресницами.

— Только смотреть? — неожиданно усмехнувшись в ответ и явно расслабившись, кажется, он ждал чего-то совершенно другого, уточнил незнакомец.

— Если бы я начала трогать, то, боюсь, была бы неправильно понята, — искренне пожалела Элька, которой вусмерть хотелось погладить странные волосы собеседника и пощупать кожу камзола. Вот Гал почему-то никогда так не одевался. Все его костюмы были добротными, чистыми, кажется, даже глаженными, где надо, но ничуть не эффектными.

— Составить компанию? — запросто предложил красавец, положив руку на спинку свободного стула.

— Садись, места хватает, — в тон предложению кивнула Элька и нахально уточнила: — А ты кто?

Каким-то едва уловимым движением собеседник крутанул пальцами стул, с плавной быстротой начал опускаться еще раньше, чем тот закончил вращение, и сел ровно в тот миг, когда сиденье оказалось под ним.

— Кто? Тебя интересует имя? — хмыкнул новый сосед по столу.

— Нет, это не принципиально, я про расу. У тебя волосы странные и повадка, — озадаченно нахмурилась непосредственная девица, сунув в рот очередную порцию салатика, пытаясь сообразить, кого напоминает ей сероволосый тип.

— Попробуешь угадать? — прищурил глаз незнакомец, уже вовсю наслаждавшийся нестандартной беседой.

— Оборотень? — интуитивно, а быть может, ориентируясь на некоторое внутреннее сходство восприятия незнакомца и Эсгала, предположила хаотическая колдунья. Уловила намек на согласный кивок головы, и продолжила: — Только вот какой? Я не знаю!

Неслышно возник официант, незнакомец на мгновение отвлекся и щелкнул пальцами по выбранным пунктам меню, потом закрыл его и, скорее оскалившись, чем улыбнувшись, заявил:

— Я форвлак. Слыхала о таких?

— Да! — радостно улыбнулась хаотическая колдунья, только что в ладошки от удовольствия не захлопала, как поступала частенько. — Это кто-то вроде больших-пребольших волков из темных миров, они часто бок о бок с вампирами живут.

Оборотень оторопело моргнул, видно, опять не ожидал такой реакции на шокирующее признание, а неугомонная Элька, азартно посверкивая глазами, уже тараторила дальше: — А шкура у тебя какого цвета, когда оборачиваешься? Как волосы — серо-белая или другая?

— Ты что, вообще ничего не боишься? — фыркнул малость опешивший собеседник, откинувшись на спинку стула.

— Боюсь, только не оборотней. — Неожиданно Эльке по-

думалось о том, что боится она и впрямь только одного: проснуться однажды и понять, что вся ее жизнь от волшебной минуты встречи с парочкой метаморфов не более чем восхитительный сон. — А тебя чего же бояться? Ты ведь не Лихо одноглазое!

— Кто это? — заинтересовался форвлак, инстинктивно чуя возможного конкурента.

— Злой дух, приносящий несчастья, из мифологии моего мира. Считается, как глянет на тебя Лихо одним глазом (второго у него нет в принципе), так только проблемы впереди, добра не жди, — дала справку Элька. — Причем пол этого злодея мифология точно не определяет, поэтому он просто ОНО.

— Забавное создание, — резюмировал увлекшийся разговором оборотень и неожиданно представился, положив руку на ремень брюк около пряжки: — Я — Фельгард, и совершенно точно мужчина.

— Элька, — доброжелательно улыбнулась Элька, понимая, что ей назвали имя. Наемная работница Совета богов уже совершенно перестала жалеть о своем внеплановом выходящем, принесшем целый ворох потрясающих впечатлений и интригующих встреч.

Пока новые знакомые беседовали, принесли горячее для девушки и заказ форвлака — едва прихваченный огнем бифштекс, салат и вино. Элька задумчиво покосилась на бутылку и попросила официанта добавить к десерту рюмочку шоколадного ликера. «Гулять так гулять, два без сиропа!» Пусть коллеги знают, до чего довели бедную «больную», а что Элька себя вовсе больной не ощущает, это дело десятое! Пусть им будет стыдно! И вообще вино полезно для крови, так, значит, и ликер тоже!

— Шкура такого же оттенка, как волосы. — Усмехнувшись, оборотень коварно, с явно интимным подтекстом заинтересовался: — Это все или еще что-то хотела спросить?

— А ты не обидишься? — предварительно уточнила Элька, прикусив губку.

— Спрашивай, не захочу, отвечать не буду, — снова не то фыркнул, не то рыкнул Фельгард.

— У тебя правда глаза нет? — прямо в лоб, точно обухом

по голове, тукнула «очень романтичным и тактичным» вопросом Элька.

— Нету, — мрачно отозвался не в добрый час севший за стол болтливой девицы форвлак.

— А почему, если ты оборотень, не вырастил новый? Или недавно пострадал? — В голосе девушки мешалось сочувствие и исследовательский интерес, но не было ни капли подленькой, унижающей жалости и издевки, может, только поэтому мужчина неожиданно для себя снизошел до скупого ответа на вопрос, который не простил бы никому:

— Рана старая, эльфийская зачарованная стрела. Наша сила ее не берет.

— Понятно. — Элька всерьез задумалась, машинально отправляя в рот кусочки жаркого под пряным соусом. — А эльфийской магией лечить не пробовал?

— Что??? — почти поперхнулся своим куском полусырого мяса Фельгард и пронзил болтушку серым взглядом единственного ока, точно собирался пусть не сглазить, как Лихо, но основательно пришпилить к месту. — И какой же эльф стал бы меня врачевать, девица? Даже если эти остроухие болваны сами на границу владений Господина Темной Крови набег устроили, я у них все равно виноватым буду при любом раскладе.

— Неужели за деньги нельзя купить лечебную помощь настоящего целителя, имеющего практику где-нибудь в свободном городе? Не только же эльфы своей магией владеют. Истинному врачу должно быть безразлично, как ты пострадал, — предположила Элька, подходя к вопросу с практичностью бывшей жительницы урбомира.

— Те, кто соглашается помочь, силой снять проклятие не обладают, — буркнул Фельгард, все-таки признаваясь в тщетных и оттого еще более унижительных попытках. — Говорят, нужно особое благословение.

— Понятно, — снова погрузилась в размышления колдунья, соображая, есть ли шанс помочь симпатичному форвлаку. Ведь должна же быть на свете толика справедливости. Если этот тип не соврал и лишился глаза в приграничной стычке...

— Моя дорогая, я вижу, ты не скучаешь, — промурлыкал,

возникая прямо в зале, рядом со столиком, хороший Элькин знакомый, почти друг, в черно-синем импозантном камзоле с бриллиантами пуговиц, серебром цепочек и белой пеной кружев рубашки. Мыша-проводница перепорхнула к хозяйке на запястье и снова стала невидимой.

— Ильдавур! — радостно встрепенулась Элька и вскочила, метнувшись в распахнувшиеся с готовностью приветственные объятия вампира. Приобняв ее одной рукой и запечатлев на запястье подружки поцелуй, Господин Темной Крови перевел взгляд на оборотня:

— Лорд Фельгард? Приветствую!

— Ой, вы знакомы! Вот здорово! — еще раз обрадовалась Элька и потянула приятеля к столу. — Садись же с нами!

— Лорд Кар, — кивнул форвлак и уточнил, думая, как некогда Ильдавур, что нашел отгадку нахального бесстрашия девушки: — Это очаровательное создание — ваша возлюбленная?

— Не-а, мы просто приятельствуем, у нас затянувшийся конфетно-букетный период и исключительно платонические отношения, — захихикала в ладошку довольная комизмом ситуации Элька, повторяя ставшее традиционным определение своих отношений с вампиром. — Я бы, может, и не против чего-то посерьезнее, но Гал психовать будет, бедняга. Очень он почему-то вампиров не любит.

— Кто такой Гал? — машинально переспросил Фельгард, едва не захлебнувшийся под приливной волной слов.

— Она о Рассветном убийце, своем хорошем друге, — скупобронил Ильдавур и аж прижмурился, предвкушая реакцию оборотня. Сам-то он уже успел пережить и первый шок от личной встречи с Эсгалом, и даже последнее абсурдное, но от этого не менее правдивое объяснение юной подружки, касающееся того, кто и почему позаботился о закрытии сезона охоты на великий ужас темных миров, объявленного «Южной Звездой».

— Огхм, — закашлялся форвлак.

Элька заботливо постучала его по спине, заодно и камзол кожаный потрогала. Супер, где бы такого же качества кожу на брючки и жилетку надыбать? Может, Лукас подскажет? Порой она консультировалась с элегантным мосье по

кое-каким вопросам моды. Инкуб бывал в курсе не только мужских новинок, но и последних тенденций в дамских туалетах. Наверное, потому, что ему частенько приходилось избавлять своих многочисленных пассий от одеяний. Тут уж поневоле ознакомишься с кроем и фасоном.

Тем временем принесли десерт, Ильдавур заказал себе бокал красного вина, и собеседники собрались продолжить общение, когда тонкая тень заслонила льющийся из окна дневной свет.

— Дева, остерегись, неужто не зришь ты, с кем делишь вино и пищу? — У окна встала тонкая, какая-то хрустально-звонкая (и как только через нее свет насквозь не шел по законам преломления?) эльфийка, чей лик был серьезен и строг. Зато одежда! Легкие голубые и зеленые одеяния, вроде бы многослойные, но почему-то почти прозрачные, не оставляли вопросов касательно телосложения, вернее, теловычитания дивнорожденной. Гал бы точно сделал Эльке замечание, надень она что-то подобное, впрочем, что бы Элька ни надела, Гал все равно делал ей замечания, и эта традиция по-своему уже стала дорога сердцу юной колдуньи. А женщина с острыми ушками закончила свое воззвание патетичным лозунгом: — Монстры есть суть их!

— Ага, я знаю, зато какие красавчики, — расплылась в довольной улыбке Элька и с наслаждением эстетки, созерцающей выставку шедевров мировой живописи, оглядела еще разок своих сотрапезников.

Высокоморальная эльфийка озадаченно сдвинула брови, Фельгард и Ильдавур переглянулись и хором промолчали, решив до конца насладиться представлением.

— Фальшивые краски не должны затмить голоса разума, дева, ступай со мной, отринь притягательную песнь изначальной тьмы, — решившись на второй заход, воззвала эльфийка, простирая над столом руки.

— У меня еще десерт и ликер остался, я кушаю, — терпеливо ответила Элька и добавила, не желая устраивать скандал в заведении с такой превосходной кухней (вдруг запретят приходить), максимально учтиво, немного подражая Лукасу: — Как мне объяснили друзья, Виеста — вольный мир. Здесь есть место любому, соблюдающему его законы. Да,

мои спутники — монстры, по твоей мерке, прекрасная дочь Дивного Народа, но они куда большие джентльмены, чем ты, Светлая леди. Видишь, сидят смиренно и молча слушают оскорбления, вместо того чтобы послать тебя на три веселых буквы в... лес бабочек ловить.

Фельгард не выдержал и гулко захохотал, стуча ладонями по столу так, что зазвенела посуда, тонко улыбнулся Ильдавур, Элька укоризненно протянула:

— Ну чего вы смеетесь? Тетя хотела как лучше, не ее вина, что она неверно истолковала происходящее.

Хаотическая колдунья подняла взгляд на эльфийскую дочь и добавила:

— Извини, спасибо за заботу, но я уже достаточно взрослая, чтобы самой выбирать компанию и, если не повезет, огребать за свой выбор по полной программе.

Эльфийка смерила Эльку скорбным взглядом зеленых искристых очей, гордо развернулась и в молчании поплыла прочь. Только колыхались шелка вокруг тощего тельца. Вероятно, дама решила более не тратить времени на безвозвратно погубленную тьмой развращенную душу.

— Уф! — выдохнула «безвозвратно погубленная», пригубила ликера и, машинально скользя пальчиком по ободку бокала, призналась: — Я уж думала, придется ей нахамить, чтобы отмоталась. У меня что, на лбу написано: «Нуждаюсь в наставлениях и опеке»? А? Скажите только честно, если написано, надо срочно эту надпись стирать, а то Гал уже заколебал, а теперь еще и эта...

— У тебя на лбу написано: «Юная доверчивая авантюристка, ищу неприятности», — с доброжелательной насмешкой в голосе просветил собеседницу Фельгард.

— Что, Иль, правда? — жалобно вздохнула Элька и ойкнула от неожиданности, когда блуждающий по фигурной кромке хрустального бокала палец соскользнул и окрасился кровью. — Блин-тарарам, ну что сегодня за день такой! О сколотый край порезаться угораздило, и скола-то не видно без лупы, а зацепило! — в сердцах воскликнула она и собралась было сунуть палец в рот.

— Подожди, — остановил ее вампир изящным жестом, — я могу исцелить!

— Ой, точно! У вас же в слюне коагулянт и антикоагулянт по выбору содержится, жаль, что тебя утром со мной не было, — спохватилась девушка и без промедления доверчиво протянула пораненный пальчик Господину Темной Крови.

— Что с тобой приключилось утром? — любопытствовал он, бережно обхватывая запястье Эльки и приближая ранку ко рту.

— Я о тумбочку спросонья крепко звезданулась, пока Гал меня нашел и к Мирей оттащил, крови натекло. Такое вот бездарное разбазаривание ценного продукта! Хорошо хоть заклятие чистоты действует, а то бы еще и ковер оттирать пришлось или выбрасывать... — щебетала Элька, пока Ильдавур, чуть склонив голову, под завесой полночных кудрей аккуратно слизнул сочащуюся живительную влагу и замер, точно громом или заклятием столбняка пораженный.

Почувствовав, как закаменело тело вампира, Элька испытующе уточнила:

— Уже все?

Не получив в ответ ни движения, ни звука, переспросила, трепыхнув зажатой, точно в каменных тисках, рукой, и второй, свободной, бесцеремонно подергала за прядь волос вампира:

— Эй, Иль, что случилось? Моя кровь столь отвратительна на вкус, что тебя мутить начало? Позвать официанта, пусть тазик поскорее принесут?

— Нет, — односложно выдохнул Господин Темной Крови.

Он очень медленно отмер, выходя из своей неподвижности, и разжал пальцы, бережно, будто хрустальную, отпустив конечность «пациентки». Глаза вампира, обыкновенно просто очень красивые, синие, сейчас, кажется, переливались на свету, как драгоценные камни великолепной огранки. Элька тут же повернула освобожденный палец пораненным местом, покрутила перед глазами и весело удивилась:

— Вот здорово, даже шрама не осталось! Теперь, если где поранюсь, буду к тебе на лечение бегать!

— Не стоит, — медленно проговорил Ильдавур Кар и подчеркнуто серьезно попросил, переплетя аристократичные

пальцы с длинными, крепкими и очень острыми ногтями: — Дорогая моя, послушай внимательно. Это очень важно!

— Да слушаю, слушаю, к чему такое вступление? Ты же не лектор, я тебя всегда слушаю и даже заснуть ни разу не пыталась, — удивленно откликнулась Элька, вдохновенно примеряющаяся к воздушному пирогу.

— Твоя кровь очень необычна. Необычна настолько, что способна пробудить неумную жажду любого вампира, заставить его полностью утратить над собою контроль. Мне стоило труда удержаться от желания осушить тебя полностью, едва отведав каплю. Возможно, вкуси я живого тока, остановиться бы не смог, — не без мрачности проинформировал Ильдавур свою неопытную и безмерно наивную приятельницу. Признаваться в утрате самоконтроля было неприятно, но необходимо: он клялся Тьмой в безопасности девушки перед Рассветным убийцей, да и симпатична была ему Элька, бесцеремонно отвоевавшая изрядный кусок холодного сердца древнего циничного вампира, быть может, тем, что так охотно впустила его в душу сама, без всяких требований и ожиданий.

— Вот засада... — тяжело вздохнула девушка, расстроенная столь интригующим известием, и отправила в рот здоровенный кусок пирога для скорейшего склеивания разбитого сердца. — Значит, на амуры с вампирами мне рассчитывать нечего. То-то Гал возликует...

— Переключайся на оборотней, меня, к примеру, аромат твоей крови с ума не сводит, — вальяжно откинувшись на спинку стула, посоветовал Фельгард, улыбнулся совершенно невинной, демонстративно невинной, улыбкой и почесал себя за ухом.

— Блохи? — столь же невинно, как улыбка форвлака, любопытствовал уязвленный Ильдавур.

— Нет, не страдаю, ибо омовения и прочие гигиенические процедуры, мой лорд, совершаю регулярно, — с намерком на рычание в голосе пояснил оборотень, тряхнув такой роскошной гривой волос, что заведись там все-таки блохи, бедняжки непременно заблудились в дебрях безвозвратно, без шанса найти себе пару для продолжения рода.

— Лапки мыли, ушки мыли, даже хвостик не забыли, и

вообще мы чистые, монстрики пушистые, — почему-то неожиданно вспомнился и перекроился в тему старый детский стишок про зайчат. Элька звонко рассмеялась, не запрокидывая голову, чтобы не нервировать Ильдавура, а уронив ее на руки.

Даже звук упавшего стула и какое-то не то тьяканье, не то кашель, не прервали веселья. А когда девушка закончила хохотать и вскинула головку, то на мгновение онемела от неожиданности. Рядом с упавшим стулом стоял здоровенный, ростом почти с Эльку, серо-белый волчара.

— Ва-а-а! Ух ты! — восхищенно выдохнула она. — Это и есть форвлак?! Какой красавец, а чего это ты прямо в ресторане решил перекинуться? Демонстрируешь несомненные достоинства оборотней на публике в рекламных целях?

Элька скосила глаза вниз на «несомненные достоинства», чуть-чуть покраснела и предпочла изучать прочие параметры великолепного экстерьера. К примеру, лобастую и вместе с тем изящную голову, алую пасть с белоснежными, словно из рекламы зубной пасты, клыками, широкую грудь, высокие мощные ноги и редкостной пушистости хвост. Да и сама шерсть Фельгарда отличалась удивительной красотой, густотой и своеобразным отливом. Если б оборотня сейчас увидела известная меховая маньячка Круэла де Виль, прославленная Диснеем, ни о каких далматинцах дамочка более не помышляла бы, тихо сходя с ума от невозможности заполучить шубу из форвлака!

— Полагаю, виной превращения твоя хаотическая магия, моя дорогая леди, — поправил вампир, сдерживая смех. За время общения с Элькой он уже почти успел привыкнуть к неожиданным проявлениям волшебной силы, почти...

— Ой! — виновато заморгала безалаберная колдунья. — Извините, я не нарочно!

Вокруг тела оборотня знойным маревом задрожал воздух, и вот уже огромный зверь стал высоким и весьма озадаченным мужчиной.

— Вот как? — возвратив себе человеческий облик, недоверчиво рыкнул форвлак, подхватывая опрокинутый стул и присаживаясь. — Как это можно колдовать не нарочно?

Фельгард счел, что над ним элементарно издеваются, по-

льзуясь покровительством Господина Темной Крови и Рассветного убийцы. Как странная девица умудрилась заполнить двух таких приятелей, озадачивало форвлака, но не настолько, чтобы он перестал гневаться. Однако, прежде чем Элька начала отвечать, плавному течению беседы снова помешали.

— Дорогие лорды, леди, администрация «Волшебного вкуса» просила бы вас воздержаться от изменений обличья в пределах трапезной залы, дабы не смущать иных клиентов нашего ресторана с безупречной репутацией, — очень вежливо обратился к компании подошедший официант и согнулся в полупоклоне.

— А может быть, в заботах о поддержании репутации ресторана администрация для начала возьмет на себя труд не подавать к трапезе колотые бокалы, которые ранят гостей? — Холодно, как зимняя вьюга, и высокомерно процедил Ильдавур, кивком головы указывая на злополучный край Элькиного бокала, испачканный кровью.

Официант изменился в лице настолько, будто ему, несчастному, сообщили о назначенной на завтрашнее утро собственной казни. Таких испуганных людей Элька, навидавшаяся за время работы на Совет богов всякого-разного, почти не встречала. Схватив злополучный бокал, бормоча извинения и пятясь каким-то странным рачьим образом, работник сферы услуг славного города Фалерно смылся из зала.

— Так как же у тебя получилось «колдовать не нарочно»? — повторил вопрос форвлак, не поведя в сторону ничтожного человека и бровью.

— Если бы я точно знала как, то не нарочно бы не колдовала, — вздохнула Элька, печально подперев рукой щеку, и поведала: — Лукас говорит, что хаотическая магия ориентируется на ассоциации, желании и эмоции. Но это единственное известное специалистам наверняка. У каждого мага свой способ овладения и использования этой силы. Мы пока успели выяснить, что те слова, которые я считаю заклинанием, чаще всего именно им и становятся. Если я очень сильно чего-то хочу, желание тоже осуществляется, но часто бывает и так, что я лишь мельком подумала, а оно уже само колдуется. Сейчас вот никаких заклинаний, только детский стишок

прочитала, а ты раз — и облик сменил. Может быть, из-за того, что мне жутко хотелось на настоящего форвлака хоть одним глазком поглядеть. Извини, а? Не злись, пожалуйста! Я сильно тебя обидела? — Элька издала покаянный вздох и жалобно посмотрела на Фельгарда, претерпевшего трансформацию поневоле.

— Нет, просто не ожидал, — протистив все мнимые и явные грехи обаятельной преступнице, хмыкнул оборотень.

Она облегченно вздохнула. Форвлак ухмыльнулся и недовольно обернулся, реагируя на вежливое, почти робкое покашливание за спиной. У столика снова стоял посторонний, к счастью, это была не давешняя эльфийка с очередной порцией срочных моралите, а представительный седовласый господин в строгом черном камзоле в сопровождении давешнего официанта с небольшим подносом, накрытым кружевной салфеткой.

— «Волшебный вкус» приносит леди волшебнице и вам, милорды, свои глубочайшие извинения. Пусть бутылка этого превосходного вина станет некоторой компенсацией за доставленные неприятности. Разумеется, ваша трапеза за счет ресторана.

Официант поставил поднос на край стола и благоговейно снял салфетку, демонстрируя три бокала и запыленную темную бутылку вина с уже знакомой Эльке аббревиатурой «ВЛ» и названием «Рубиновый сон».

— О, я такое пила дома, сладенькое, вкусное, — довольно облизнулась Элька.

— У тебя дома хороший выбор вин, как видно, — заметил форвлак, благосклонно принюхиваясь к драгоценному напитку в наполняемом официантом бокале.

Даже Ильдавур дал знак, что конфликт улажен, благосклонным кивком. Пришедшие на поклон рестораторы осторожно удалились, оставив троицу наслаждаться искупительным гостинцем.

— Да, там такая батарея бутылок... мм... винотека, кажется, так коллекция называется, что если бы не работа, то мы почти наверняка спились всей компанией, — глубокомысленно покивала Элька, пригубила великолепное вино и с до-

вольным вздохом резюмировала: — Правда вкусно. Такого я не один, а даже пару бокалов смогу выпить.

— Даже? Плохо переносишь спиртное? — небрежно почувствовал Фельгард, смакуя дивное вино.

— Нет, если надо, пить могу и больше, вот только вкусно уже не будет, так зачем же переводить ценный продукт? — рассудила девушка. — Вам же лучше с Ильдавуром, больше достанется.

— Если за каждую смену облика мне будет перепадать половина бутылки легендарного лиенского вина, можешь колдовать и дальше, — сочно рассмеялся оборотень.

— Спасибо, а за ту же цену ты не против, если я еще минутку посекретничаю с Ильдавуром? — пользуясь случаем, умильно попросила Элька, пряча глазки в бокал.

— Мне пересесть за другой стол? — буркнул чуть уязвленный оборотень.

— Нет, я магией завесу безмолвия сделаю, спасибо.

Решив, что ей дали согласие, Элька дотянулась до запястья вампира, положила на него тонкие пальчики правой руки, подышала на камешек в перстеньке левой и потерла его об одежду. Когда-то такая вещица — перстень с заклятием тишины — была лишь у Лукаса, но со временем маг обеспечил сим полезным аксессуаром каждого члена команды, кроме Гала, мало того, что тот категорически отказывался носить перстни, еще и заклятия постоянного действия не менее категорично отказывались существовать сколько-нибудь долгий срок в опасной близости от тела воина. Да и не любил тот что-либо делать под шумок.

— О чем же мы будем секретничать, моя дорогая? — выгнул смоляную бровь заинтригованный Господин Темной Крови. Честно сказать, пока он не представлял, что именно может пожелать обсудить с ним тет-а-тет Элька.

Она коротко объяснила суть вопроса, вампир удивился, но дал ей серьезный ответ, не дожидаясь продолжения Элька убрала заклинание.

— Мы закончили, спасибо, а... — начала девушка, оглядываясь в поисках все-таки отошедшего от столика форвлка, когда ее речь прервал голос Рэнда.

ГЛАВА 3

Незнание и признание

— Элька? Тебя Гал ищет, кажется, жутко злится, только что не рычит и не кусается. Сейчас тоже у зеркала будет, может, тебе лучше вернуться? — торопливо протараторил вор, успевший к точке назначения первым.

— Зачем? Вы же сами сказали мне... — снова начала и опять была бесцеремонно прервана девушка.

— Элька, возвращайся домой, — бухнул резкий, какой-то напряженный, точно натянутая струна, и явственно сердитый голос Эсгала. — Будем обедать — и за работу.

— А как же выходной? — удивившись приступу склероза у педантичного коллеги, мстительно напомнила «больная».

— Если хватает сил на свиданье к вампиру бегать, значит, работать сможешь, — отрубил неумолимый воитель.

— Ладно, — подозрительно быстро, пряча в уголках рта довольнехонькую улыбку, покорила Элька и снова потеряла перстенок, обращаясь к Ильдавуру и Фельгарду: — Труба трубит, домой зовут, есть дела! Так что спасибо за компанию, классно посидели, мне пора!

— Тебе так нравится работа? — удивился столь ярому энтузиазму форвлак.

— Я ее обожаю, а мне за это еще и платят, — честно призналась Элька и, бросив на прощанье коротенькое: «Увидимся!» — нажала на перстень для телепортации.

«Доносчик» Фин уже успел предусмотрительно слинять куда подальше, чтобы не огрести того самого «первого кнута» от коллеги. Хмурый Гал в одиночестве дожидался проштрафившуюся девицу у зеркала с самым неодобрительно-угрюмым видом. Оглядев вернувшуюся прогульщицу с головы до пят, вздохнул и проронил:

— Тебе велели отдыхать!

— Я и отдыхала, мне же не постельный режим прописали, клистир и кашу через трубочку! А прогулки очень полезны для здоровья! — вскинула голову Элька, как норовистая лошадка. При разнице в росте с воителем, правда, она больше походила на пони, а последние, как водится, при симпатичной кукольной внешности отличаются упрямым и вздорным

нравом. — Ты просто Ильдавура жуть как не любишь, поэтому злишься! Вредный ты! Я тебе один секретик любопытный рассказать хотела, порадовать, а теперь обиделась и сегодня ничего не скажу!

— Как-нибудь переживу, идем обедать, — хмыкнул Гал, ничуть не уязвленный обиженным пыхтением гулены.

— Я уже отлично покушала в ресторанчике «Волшебный вкус», но вместе со всеми посижу непременно! — объяснила девушка, метнула сумочку в кресло, хотела отправить туда же пакет с сувенирами, да спохватилась. Славив рукой внутрь, нашарила нужное и позвала: — Гал, возьми, это тебе!

— Что? — удивился оборотень, принимая маленький плотный мешочек серого цвета с зеленой загогулиной, подходящей на корчащегося в муках червяка или очень запутавшуюся лозу.

— Какой-то чай, в лавке сказали самый горький... как его, что-то с пауками связанное... а, точно, тарангушл, — воспроизвела Элька название травяного сбора, намертво сцепленное у нее в памяти с тарантулами. — Ты же любишь всякую гадость себе заваривать, может, это понравится.

— Так ты же на меня обиделась, — недопонял удивительную логику женских поступков воин, однако мешочек вернуть назад почему-то не поспешил, напротив, пальцы сжал крепче.

— Обиделась, — пожав плечами, непосредственно согласилась Элька с проказливой улыбкой, — поэтому не скажу секрет, а подарок я купила до того, как начала на тебя обижаться. Так что же, теперь его выкидывать в мусор? А вдруг Рэтик подберет, покушает да отравится, как я потом в глаза Рэнду смотреть буду?

— Не надо выкидывать, крыса жалко, я выпью, — неожиданно коротко улыбнулся Гал и обронил добавочное: — Спасибо!

— Пошли в столовую.

Элька ухватила коллегу за рукав и практически потащила за собой на буксире первые пару шагов, так ей не терпелось узнать, чем занимались друзья в ее отсутствие, но расспрашивать воина на ходу не стала. Не умел он интересно рассказывать, не то что красноречивый Лукас или острый на язык

Фин. В устах Гала самое занимательное задание сводилось к скупому и оттого скучному, почти цезаревскому: пришли — сделали — ушли.

Народ уже был за столом и даже успел сделать заказ самобранке, Элька и Гал садились последними. Чтобы не отделяться от коллектива, девушка попросила воды с лимоном, воин же получил от скатерти комплексный обед.

— Как ваш променад, мадемуазель? — вежливо поинтересовался маг, помешивая в своей тарелке какой-то кремковый суп-пюре. Рабочую иллюзию благородно-каштановых волос и маскировку рогов он развеивать не стал, чтобы потом сразу можно было браться за следующее дело.

— Оказался весьма плодотворным, мосье, — в тон собеседнику ответила Элька и умоляюще заканючила: — У меня куча интересных новостей, но я умру прежде, чем начну говорить, потому что мне жутко любопытно, что вам сегодня выпало из божественной папочки?

— А, не переживай, парочка пустяков, — заинтересовавшись Элькиными новостями, отмахнулся Фин, по ходу разговора уплетая нечто вроде пирога с многочисленными слоями-начинками. Крыс с неменьшим аппетитом ел то же самое из тарелки хозяина, только предпочитал обходиться без соусов и приправ, которыми заливал свою долю еды Рэнд. — Сначала разыскивали реликвии одного храма, которые свистнули конкуренты из соседнего святилища. Самое смешное в том, что эти чудики, как оказалось, служат двум ипостасям одного бога и так его своими сварамы достали, что он на них и глядеть больше не хочет. В общем, мы с Лукасом эти безделушки отыскали, а Гал с Мирей доходчиво объяснили жрецам, как они не правы. Второй случай и вовсе ерундовым оказался: один-разъединый дракоша (не кельмитор, а самый обычный, хоть и разумный) полмира замучил налетами и поборами, а все потому, что от одиночества вконец измаялся. («Бедное создание!» — вставила сочувствующая Мирей, отпивая бульончик с зеленью из фарфоровой кружечки.) — Мы его в соседний мир к сородичам переправили. Ящеру радость, он все про яйца что-то толковал, и народ доволен. Одни рыцари протестовали — у них поход к дракону ритуалом посвящения числился, теперь новый выдумывать при-

дется. Ну да на всех не угодишь! Хорошо, что нам денежки от Совета богов идут, а то б давно с голодухи померли!

— Интересненько! — посасывая водичку с лимоном через трубочку, завистливо оценила Элька.

— А что у тебя за куча новостей? — нетерпеливо переспросил Фин подружку.

— В сравнении с вашими не куча, конечно, так, кучка, — поведив пальчиком по скатерке, заскромничала Элька под многозначительное фырканье Гала, который все-таки потихоньку попросил самобранку заварить чашку подаренного чайку и теперь его дегустировал.

— Нам все равно хочется услышать! — чистосердечно признался Макс, едва не захав себе ложкой в глаз в силу природной ловкости.

— Я узнала, кем была в прошлой жизни! — торжественно объявила Элька, отсалютовав компании бокалом.

Все разом перестали есть, даже волшебная скатерть затрепетала вставшими горизонтально кисточками от любопытства, заразилась, видно, вирусом этого недуга от жильцов дома.

— Что, нашлось более сговорчивое Зеркало Истинного Зрения?! — восторженно воскликнул Фин, глаза азартно заискрились. — Где? Покажешь?

— Нет, нашелся один немножко тронутый профессор с кафедры философии магии Высокого Университета Фалерно, — пояснила Элька, к легкому разочарованию приятеля, собравшегося уже мчаться сломя голову к волшебному предмету.

— Магистр Марликан? — оживленно уточнил мосье инкуб.

— Ты его знаешь?

— Личной встречи не имел, но наслышан, говорят, очень своеобразный тип, настоящее светило в своей области, его лекции по философии прикладной магии, касающиеся закономерностей применения чар и их искажения структурой силы и души мага, создающего собственные магические поля, приезжают слушать из многих миров, — дал справку мосье. Почему-то, может, из-за того самого искажения маги-

ческих полей, Лукас посчитал, что его ученую речь кто-то, кроме него самого, понял.

— Ага, мы с ним в ресторане встретились. Так вот, этот магистр Марликан как-то по-особенному людей видит, не глазами, и едва со мной столкнулся, как обозвал Сильдин. Про эту странную магичку, обожающую книги, как живые создания, ты мне как-то рассказывал. Когда философ узнал, что я хаотическая колдунья, порадовался, что эксперимент Сильдин по соединению силы магии и силы желания увенчался успехом.

— Однако, мадемуазель, вы поскромничали, это, вне всякого сомнения, интереснейшие и значительные новости, — в крайнем удивлении качнул головой маг, глубоко уважавший труды покойной ученой.

— Но я сейчас это обсуждать больше не могу, стоит на теме сосредоточиться, и сразу голова болеть начинает. Мое утреннее падение тут ни при чем, не хмурься подозрительно, Гал! Я уже совсем-совсем поправилась! Наверное, Связист и Лукас правы были, когда говорили о том, что некоторым о своем прошлом лучше не знать, — виновато признала Элька.

И любопытные коллеги, даже изнемогавший от нетерпения Фин, больше не стали задавать вопросов. Жрица переглянулась с озабоченным Эсгалом, сосредоточенно поглядела на Эльку «целительным сканером» золотистых глаз и улыбнулась воину, давая понять, что с подружкой действительно все в порядке.

— Да, ты воистину совершенно здорова, — во всеуслышание радостно огласила вердикт Мирей и сделала очередной аккуратный глоток бульона.

— Ур-р-р-а! — вполголоса прокричала Элька и показала язык Галу. Воин никак не отреагировал на дразнилку, если не считать реакцией продолжившееся с видимым удовольствием распитие странного черно-изумрудного напитка из прозрачной чашки. Внутри ее разворачивались и извивались червячками длинные зеленые листики. Девушка укоризненно продолжила: — А ты хотел меня до вечера лечить! О, Лукас, кстати о птичках, то есть о работе, знаешь, от слов того чудика из Высокого Университета мне пришла в голову одна идея относительно действия хаотической магии.

— Почту за честь услышать ее, мадемуазель, — приподнял бровь маг, насторожившись и очень надеясь, что великолепная идея не будет продемонстрирована на практике прямо сейчас, а если будет продемонстрирована, то не обернется погромом. Беседа беседой, но мосье уже расправился с супом и очень не хотел портить аппетит перед вторыми блюдами.

Макс же, обожавший всякие закономерности, выводы, следствия и эксперименты как неотъемлемую часть их выведения, подался вперед так, что очередной экземпляр малиново-синей футболки угодил в тарелку с пюре, добавив в палитру желтого.

— Возможно, моя хаотическая магия опирается на два типа эмоций, отраженных в желаниях, — медленно, пытаясь оформить мысли, возникшие после разговора с форвляком, в четкие слова, начала почти серьезно Элька. Временно она оставила свою шутивную манеру речи. — Первое — это очень-очень сильное желание, крайняя нужда, как было тогда с камнями в подземелье Дорим-Аверона. Одного слова-посыла оказалось достаточно, чтобы сила начала действовать. Второе — что-то вроде небрежного намерения, почти прихоти, не «безумно надо!», а «не плохо бы!», сдобренного весельем. В этом случае магический отклик идет не спонтанно, а под воздействием какого-нибудь стишка, скороговорки, чего-то такого произнесенного вслух и соответствующего моему внутреннему небрежно-веселому намерению-состоянию. Поэтому, полагаю, чаще всего срабатывают детские и юмористические рифмованные строчки, какие я подсознательно считаю шутивным заклинанием.

— Стройная теория, *mon ange*, — задумчиво согласился маг, анализируя в процессе Элькиных рассуждений все ситуации, в каковых проявлялся дар хаотической колдуньи, и сопоставляя с выдвинутыми постулатами.

— То есть у тебя получается колдовать, если тебе что-то до зарезу нужно или вовсе почти не нужно, но весело, — подытожил Рэнд, отправляя в рот последний кусок чудо-пирога, разделенный с Рэтом.

Крыс уже отвалился от тарелки и теперь свернулся на коленях владельца, лениво потроша яблоко и ни в какие дебри рассуждений двуногих соседей не вникая.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Пролог.</i> Ударная весть	5
<i>Глава 1.</i> Обреченная отдыхать	10
<i>Глава 2.</i> А в ресторане, а в ресторане	19
<i>Глава 3.</i> Незнание и признание	32
<i>Глава 4.</i> Тройной переплет	41
<i>Глава 5.</i> Эльфийские страдания	54
<i>Глава 6.</i> Дух надежды	66
<i>Глава 7.</i> Незримые поиски, ларец и лепесток	75
<i>Глава 8.</i> Мокрое дело	91
<i>Глава 9.</i> Интерлюдия. Третье прошение — второе дело.	109
<i>Глава 10.</i> Знакомство втемную	115
<i>Глава 11.</i> Свидетельские показания	125
<i>Глава 12.</i> О стенах и чарах	135
<i>Глава 13.</i> Штурм и разведка	149
<i>Глава 14.</i> О пленниках, изнанке магии и пацифизме	160
<i>Глава 15.</i> Допросы и молитвы	170
<i>Глава 16.</i> Истории любовные, мышинные и прочие	180
<i>Глава 17.</i> Покрывала памяти, а также герои, чудовища и футболки	192
<i>Глава 18.</i> «Супергерои» идут на дело	202
<i>Глава 19.</i> Дорогой страха	215
<i>Глава 20.</i> Подвальный монстр	224
<i>Глава 21.</i> Охота на чудовище	234
<i>Глава 22.</i> Волшебные метаморфозы	247
<i>Глава 23.</i> Домашняя кухня	259
<i>Глава 24.</i> Колдовские вызовы	278
<i>Глава 25.</i> Переговоры	302
<i>Глава 26.</i> О ключах, вратах и дарах	312
<i>Глава 27.</i> Богопристройная	323
<i>Глава 28.</i> Знаменательный день	331
<i>Эпилог.</i>	344